

В. В. МАВРОДИН

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

2009

Московское княжество было одним из самых населенных. Вызываемые набегами татар «пополохи» — массовое бегство жителей, как это имело место, например, при нападении татар в 1252 г. на Переяславль, в 1281—1282 гг. — на Владимир, Юрьев, Муром, Ростов и другие города, приводили к переселению сельского и городского люда в безопасное и спокойное Московское княжество. Только один раз, в 1293 г., Москва подверглась нападению татар, но этот эпизод не отразился на росте населения всего княжества. В связи с притоком и ростом населения и дальнейшей колонизацией края, сопровождавшейся вырубанием и выжиганием лесов, распахиванием отвоєванных у леса земель, появляются новые волости и слободы, располагающиеся главным образом на окраинах Московского княжества.

О притоке населения в Московское княжество говорит «Житие Сергия Радонежского». Отец Сергия, богатый ростовский боярин Кирилл, «отъехал» в Московское княжество, в глухой городок Радонеж, спасаясь от набегов и поборов татар. Одновременно переселилось в Московское княжество из ростовских городов и сел много посадских людей и крестьян. Сам Сергий стал пустынником и с несколькими иноками удалился в лес, в «пустынь». В такой московской лесной глуши прожил он пятнадцать лет, как вдруг откуда-то понашло множество крестьян, которые начали рубить лес и распахивать землю, всюду ставить села, починки и дворы. «Пустыня» чаще превратилась в густонаселенный край.

Быстрый темп роста городского и сельского населения и освоения им земель, некогда покрытых лесами и недоступных для земледелия, превратил Московский край в богатое и людное княжение. Многочисленное крестьянство и горожане платили налоги князю московскому, выставляли сильные рати. Процветали сельское хозяйство, ремесло и торговля.

Вслед за народными массами сюда же в Москву, в этот спокойный и безопасный уголок Древней Руси, в центр междуречья Оки и Волги, съезжались бояре «служить» московскому князю. Родословные старинных московских боярских фамилий говорят о том, что их основатели «выехали на Москву» из Ростова, Муром, Чернигова, Киева, Волыни в татарские времена. Вместе с боярином переезжала его семья, челядь, дворовые, слуги, дружинники и т. д. Так, например, еще в начале XIV в. прислал на службу к московскому князю знатный черниговский боярин Родион Нестерович, родоначальник бояр Квашинных, и привел с собою целый двор в 1700 человек. Так росло население Московского княжества — один из важнейших факторов его возвышения, росли города, крепло и усиливалось московское боярство, игравшее большую роль в возвышении Москвы.

Говоря о возвышении Москвы, нельзя забывать и того, что, выросши в XII—III вв. как пограничная крепость Владимиро-Суздальской земли, она в XIV в. теряет свое стратегическое военно-пограничное положение и превращается в географический и политический центр Северо-Восточной Руси, этнический центр великорусской народности. В течение всей первой половины XIV в. Москва ни разу не подвергается нападению врагов. Удары извне, падающие на Русскую землю, принимают на себя другие княжества. Татары разоряют Рязань, Муром, Ярославль, Владимир, Нижний Новгород; Новгород и Псков воюют с ливонскими рыцарями и шведами; Смоленск — с Литвой. Москва не знает ни войн с внешним врагом,

ни усобиц. Отсюда и стремление населения окрестных княжеств переселиться в Москву.

Географическое положение Москвы, стоящей в центре Северо-Восточной Руси (Южную и Западную в расчет принимать не приходится), защищенной со всех сторон охранными русскими княжествами, относительно далеко расположенной от татарских, литовских, немецких и шведских рубежей, делало ее для населения наиболее привлекательным краем во всей Руси. «Тишина» и мир в Московском княжестве, возможность относительно безопасной жизни приводили к интенсивному росту населения в нем, численность которого исключительно быстро увеличивалась за счет пришедших крестьян и посадских и в результате естественного прироста. Укрепившись, московские князья начинают расширять свои владения и при этом наталкиваются на сопротивление со стороны соседних удельных княжеств. Покорив их, московский князь выступает уже в роли защитника от «ворогов» границ с с.з. Русской земли, что обеспечивает ему поддержку со стороны народных масс, а следовательно, и политический успех.

Такова была вторая предпосылка возвышения Москвы.

На этой второй предпосылке возвышения Москвы следовало бы несколько задержаться.

Есть одна особенность в историческом развитии Москвы, которая мало привлекала к себе внимание наших исследователей. Дело в том, что, пока Москва была слаба, пока она была крошечным княжеством, где сидел Даниил Александрович, ее охраняли от литовцев, шведов, немцев, татар Смоленск, Тверь, Новгород, Псков, Рязань; когда же Москва накопила силы, то сама стала защитником Руси от «ворогов». Это обеспечивало ей популярность в народных массах, а следовательно, и политический успех. В представлении русских людей разных земель — и Ореховский договор со шведами, установивший на много столетий незыблемой границу между Русью и Швецией, и разгром шведского короля Магнуса, и прекращение натиска со стороны литовцев, прорывавшихся к реке Поротве, к стенам самой Москвы, и, наконец, разгром «татарского чудовища» (К. Маркс) на поле Куликовом — все в той или иной степени было связано с именем и деятельностью московских князей, все в той или иной степени было результатом осуществления Москвой почетной обязанности стража всей Русской земли, которую она по мере своего усиления и укрепления взяла на себя.

В «Задонщине» нашли свое отражение истинные чувства русского народа, и эти чувства смело можно назвать тем национальным пробуждением, которое, по мнению Ленина, предшествует образованию национального государства. Это чувство национального пробуждения охватило даже области, господствующая верхушка которых была враждебна московским князьям и их централизационным стремлениям. Не случайно поэтому Куликовская битва нашла такое яркое отражение и в Новгородской летописи, куда вошло сказание о Куликовской битве, и в «Задонщине», написанной в Рязани, хотя и новгородская боярская верхушка, и рязанский князь Олег Иванович были враждебны герою Куликовской битвы, победителю Мамае — Дмитрию Ивановичу Донскому. Это свидетельствует о том, что широкие массы новгородцев обращали свои взоры к Москве, ценили и любили ее и подданные рязанского князя. Жители разных русских земель смотрели на Москву как на верховного вершителя судеб Руси. И слава о Москве, молва о битве Куликовской росли вместе с надеждой на освобо-